

Об эффективности информационно-аналитических методов оценки научной деятельности (на примере социальных и гуманитарных наук)

На примере социальных и гуманитарных наук рассматривается вопрос об адекватности официальной системы оценивания эффективности научной деятельности её структуре, механизмам, результатам. Анализируется эвристичность используемых сегодня наукометрических оценочных параметров для стратегической аналитики науки. Представлены методологические возможности деятельностного подхода и информографической теории библиографии в определении объектов отражения, оценки и мониторинга эффективности научной деятельности в социальных и гуманитарных науках. Отмечается информативность ряда формальных критериев оценки научной деятельности, в частности, дихотомия «активность» – «результат». Поставлены задачи оптимизации теоретического и методического обеспечения оценивания эффективности научной деятельности в социальных и гуманитарных науках.

Ключевые слова: научные коммуникации, научно-информационная деятельность, эффективность научной деятельности, результат научной деятельности, публикационная активность, научная конференция, наукометрия, библиография, информографическая теория, деятельностный подход, информационный мониторинг, смысл, документ, публикация

DOI: 10.36535/0548-0019-2020-04-4

Одним из наиболее острых вопросов, обсуждаемых в современных неформальных научных коммуникациях, на протяжении нескольких лет выступает вопрос об адекватности официальной системы оценивания эффективности научной деятельности её структуре, механизмам, результатам. Современные практики государственного управления наукой базируются на формализованных и четко структурированных инструментах социального проектирования, финансово-ориентированной парадигме управления наукой, проектных форматах (например, Национальный проект «Наука» [1]), которые уделяют повышенное внимание оценке результативности и соответствию результата не только поставленным задачам, но и созданным условиям и затраченным ресурсам. Стратегической аналитике науки необходимы точные, свободные от спекуляции количественные методы оценки научной деятельности.

Закономерно, что наиболее остро воспринимается вопрос о возможности и целесообразности применения формальных параметров оценки состояния и развития социальных и гуманитарных наук, которые совсем недавно освободились от требования соответствия идеологическим установкам как ключевой оценки социальной эффективности. На методическом обеспечении стратегической аналитики этих наук не могут не ска-

заться и декларация мультипарадигмальности, и разрушение под влиянием постмодернизма традиции эмпирической апробации в пользу самодостаточного теоретического конструирования, и усиленные позиции дискурсивных практик. Эти и другие обстоятельства определяют целесообразность разработки не только отраслевых аналитических инструментов и моделей, информативных для оценки современного состояния и перспектив развития социально-гуманитарных наук, но и особой методологии понимания логики научного труда, специфики системы научных коммуникаций.

Несмотря на то, что «привыкание» к практике применения наукометрического инструментария для оценки эффективности научной деятельности снизило накал страстей вокруг формальных параметров оценки социальных и гуманитарных наук, возникают вопросы об адекватности выбранных критериев задачам стратегической аналитики. В частности, насколько количественные методы анализа документопотоков эвристичны для оценки социально-гуманитарных наук, а отдельные параметры и показатели (например, одна из версий импакт-фактора журнала) информативны для принятия управленческих решений, способствующих получению социально значимого научного результата?

Основные принципы наукометрии и информационного генезиса научной деятельности [2] определили приоритеты в оценке состояния и перспектив социальных и гуманитарных наук, выводя на ключевые позиции деятельность по фиксации, публично-представлению и общественному обороту результатов научного творчества и снижая позиции финансовых, кадровых, инновационных [3] и иных индикаторов оценки эффективности науки.

В работах современных авторов, раскрывающих методический, информационно-технологический и ресурсный арсенал современной наукометрии, мы сталкиваемся с «размытостью» понимания объекта измерения и слежения (мониторинга). Методологический характер приобретает вопрос об объекте изучения и измерения: «творческая продуктивность»/ «продуктивная деятельность человека» (Э.М. Мирский [4]), количественная и качественная структура документопотоков (О.Б. Сладкова [5]), приращение знания новыми идеями или иные решения?

Целесообразность использования количественных методов в аналитике и прогнозировании социокультурной сферы доказана многими учёными, например, Г.А. Голицыным и В.М. Петровым [6]. Доказательной базой объективного характера библиометрии как инструмента оценки социально-гуманитарных наук, ориентиром в поиске путей её развития выступают библиографические теории 1990-х гг. [7, 8], в частности, информографическая теория Н.А. Слядневой [9], которая расширила границы применения библиографии как особого метода преобразования реальности – от книжной культуры и совокупного документного массива на всю систему человеческой активности, Универсум человеческой деятельности (УЧД). Эта теория доказывает универсальный, отчасти методологический характер библиографической деятельности, библиографического метода для любой системы/элемента системы /объекта информационного генезиса.

Между тем, именно информографическая теория Н.А. Слядневой позволяет увидеть не только несовершенство современной библиометрической методологии, но и отсутствие исследований, направленных на её развитие в русле интеллектуализации как мейнстрима информационного развития.

В условиях интеллектуализации, которая выводит на новый уровень анализа и создания знания в цифровом пространстве, мы придерживаемся понимания возможностей библиографического метода, сложившиеся в до-компьютерную эпоху, и выбираем документ в качестве объекта библиографического отражения и информационного мониторинга. Между тем, существует востребованность и технологическая возможность для выбора в этом качестве всего разнообразия суверенных информационных объектов: смысла, текста, документа, автора [9], контекста [10, 11], дискретных и системных объектов разного уровня [10,12], а также деятельностных процессов, обеспечивающих производство нового гуманитарного знания [12] процессов социального функционирования и восприятия (перцепции, одобрения и т.д.), что

имеет принципиальное значение именно для социальных и гуманитарных наук. Учитывая роль текста в социально-гуманитарных исследованиях, количественной оценке следует подвергать не только публикационную активность (уровень документного представления текста, смыслов и идей), но и мониторинг по всему предложенному выше разнообразию.

Характер функционирования информационных объектов в пространстве научного знания, уровень их значимости не может измеряться только цитированием, ибо диффузия новых идей в социальных и гуманитарных науках нередко формирует и мировоззренческие, и идеологические платформы, и философию, и шлейф трактовок, которые более значимы по своему воздействию на мир гуманитарного знания, чем использование текстового фрагмента из какого-нибудь источника. Хотелось бы еще раз обратить внимание на то, что трансфер гуманитарного знания часто сопровождается деперсонализацией, обобщением знания, нечёткостью оформления идей и образов [13], а обращение к работам предшественников нередко присутствует в качестве латентных (контекстных) библиографических форм: упоминаний, аллюзий, обобщений, что не всегда отражается библиографическими описаниями, оформленными по ГОСТу.

Социальные и гуманитарные науки отличаются спецификой механизмов продвижения идеи в отраслевых информационных потоках. В естественных, технических и иных науках принципиальное значение имеет скорость представления и использования идеи в системе научных коммуникаций, что и определяет приоритет статьи и целый ряд параметров наукометрического анализа. В социальных и гуманитарных науках нередко проходят десятилетия, прежде чем значимая идея становится заметной, её начинают активно «цитировать». При этом быстрота социальной диффузии достижений гуманитарных наук практически не зависит от популярности или качества рецензирования журналов, в которых они представлены. Отчасти это – одна из причин того, что в социальных и гуманитарных науках наиболее эвристичным показателем результативности в гуманитарной сфере выступает монография или диссертация как комплексный, итоговый результат научной деятельности. Этот пример отраслевой специфики, как и многие другие, показывает, что параметры анализа, изначально созданные для сопоставления близких областей знания, и их количественные показатели, не могут быть одинаковы и применяться для междисциплинарного сравнения.

Современный наукометрический инструментарий, иные формальные инструменты оценивания эффективности научной деятельности не позволяют выявлять закономерности именно процесса создания оригинального знания, не позволяют оценивать новизну идей (смыслов), их значимость для теории и практики. В связи с этим актуальность обретает модернизация системы мониторинговых индикаторов развития социальных и гуманитарных наук: их разработка, обоснование, апробация, проектирование условий интеграции.

Одна из сегодняшних «ловушек» состоит в преобладании внимания к формам научной активности над её оценкой, над вниманием к *результату* научной работы, что изменяет структуру временных затрат на научную работу, информативность публикаций, уровень информационного шума в научных коммуникациях в социальных и гуманитарных науках. В основе научно-информационной деятельности современного учёного всё чаще лежит не уровень готовности нового знания /его фрагмента к публичному представлению (законченность эмпирических исследований и экспериментальных работ, доказательство достоверности полученных данных, сформированность новой концепции, готовность модели, методики и т.п.), а следование публикационной стратегии – «классической», «новаторской» или «спекулятивной».

В числе наиболее значимых форм научной активности выступает представление результатов исследовательской деятельности на научных мероприятиях (конференциях, симпозиумах, конгрессах). Дифференциация оценок данной формы научной активности базируется на организационных условиях, которые должны обеспечить качество информации, поступающей в систему научных коммуникаций (наличие экспертного органа, определяющего политику и качественные параметры избранного формата взаимодействия учёных (состав организационного комитета научного мероприятия); отраслевое/тематическое/проблемное профилирование; отбор участников и материалов в соответствии с заданными параметрами; рецензирование материалов для публикаций; организация обсуждения).

Вместе с тем, в информационном пространстве современной науки формат конференции (и соответственно, участия ученого в конференции) должен получить критическую оценку, чтобы не дискредитировать саму суть мероприятия, организуемого для обмена новыми идеями и результатами актуальных научных исследований как наиболее оперативного способа их трансляции.

Пул научных конференций в сфере социально-гуманитарных наук демонстрирует экстенсивные механизмы. Анализ программ и изданий материалов более 70 конференций, статей информационного характера, представляющих результаты проведенных конференций в периодических научных изданиях, показал следующие закономерности:

а) лавинообразное увеличение количества конференций-«клонов», идентичных друг другу не только по тематике, но и по составу участников, логике секционного деления. По ряду научных направлений повторяемость круга участников составляет: в изданиях материалов конференций – в среднем 60-65%, в программах «очных» выступлений – 35-45%. Повторяемость круга участников регулярных (ежегодных, биеннальных) конференций составляет: в изданиях материалов конференций – 80-85%, в программах «очных» выступлений – 65-70%. «Пилотный» выборочный сравнительный анализ «повторяющихся случаев» показывает, что дальнейшее изучение данного явления требует отказа от «погоны» за самоплагиа-

том и выявления тематической идентичности авторских профилей и необходимости акцентирования на «смысловой масштабности» и научной новизне выступлений и публикаций;

б) основное внимание организаторов конференций уделяется их статусу, который определяется формализованными параметрами: аффилиацией участников, их официальным и неофициальным научным статусом. Но сама сущность конференции как научного мероприятия требует концентрации на отборе самых актуальных, «свежих» достижений, обладающих научной новизной. В социальных и гуманитарных науках, где нечёткие формулировки научных результатов нередко слабо реферируются, «тонут» в языковых практиках, имеется определенная сложность с выявлением целевых ориентиров и подведением итогов научных конференций. Это определяет целесообразность выработки методик содержательной оценки конференции, её теоретической и практической значимости как критериев её социальной эффективности (в том числе, и с позиций финансово-ориентированного подхода);

в) большинство конференций по социальным и гуманитарным наукам не являются в реальности площадками апробации «новых» идей, не организуют обсуждения мнений. Социальные и гуманитарные науки демонстрируют приоритет классических выступлений, в результате чего тайминг оставляет время только для немногочисленных вопросов. Популярность интерактивных форматов научных конференций (панельные обсуждения, хакатоны, «печа-куча» и т.п.) демонстрирует симулятивные, игровые механизмы во «взрослой» аудитории и даёт необходимый эффект, как правило, только в молодёжной аудитории. С точки зрения социологии науки диффузия новых научно-коммуникативных практик и форматов может быть катализирована инструментами личностной мотивации (интерес, неформальное общение и т.д.), но не прессингом новых формальных норм оценки эффективности научной деятельности;

г) дихотомия «очная форма» – «заочная форма» как основа для оценочной дифференциации научных конференций.

В комментарии к одному из постов в профильной группе «Общедоступная группа «РИНЦ / eLibrary.ru (неофициальная группа)» социальной сети Фейсбук В.А. Глухов справедливо отметил необходимость нового обозначения конференций, нарушающих логику и этические нормы данной формы научной коммуникации (например, хищные/хищнические конференции по аналогии с «хищническими журналами») [14].

На наш взгляд, необоснованным выглядит требование реального, физического присутствия учёного на мероприятии в условиях цифровых трансформаций научного пространства, новых ориентиров, поставленных Национальным проектом «Наука» (например, п. 2.7. – ввод в эксплуатацию к 31 декабря 2021 г. «единой цифровой платформы научного и научно-технического взаимодействия, организации и проведения совместных исследований в удалённом доступе, в том числе с участием зарубежных ученых»

[1]). Медленное внедрение в систему социальных и гуманитарных научных коммуникаций возможностей удалённого участия ученых в научных мероприятиях, коллаборации, экспертизе [15] приводит к нерациональному расходованию бюджетных средств.

Проблема состоит и в том, что ряд «очных» конференций по социальным и гуманитарным наукам подчас вносит больше информационного шума, повторяемости, ретрансляции банальных выводов, нежели конференции, основные участники которых ограничиваются представлением письменных текстов (тезисов, докладов), часто более значимых для социальных и гуманитарных наук, чем устные выступления. Именно формат «очных» конференций по социальным и гуманитарным наукам заставляет задуматься об отсутствии того, что П. Фейерабенд [16] называл «пролиферацией», преумножением конкурирующих теорий, научных новаций. Открытость видеозаписей докладов, прямых трансляций позволяет сделать предположение о том, что большинство результатов (особенно промежуточных) современных социальных и гуманитарных исследований, не воспринимается профессиональным сообществом в устном виде и не имеет должного эффекта для развития научного знания.

Поиск новых форматов научных коммуникаций, действительно позволяющих оценивать качество представляемых результатов социальных и гуманитарных наук, приводит к целесообразности применения в этих науках научно-информационных практик, связанных с регистрацией и защитой интеллектуальной собственности, которые более привычны для естественных, технических и других наук. Преимущество патентной экспертизы результатов научно-исследовательской деятельности над научным рецензированием публикаций ярко прослеживается в аргументах, представленных О.П. Неретиным: оценивание новизны полученных научных результатов «по существу» (вместо оценки степени оригинальности текста и поиска некорректных заимствования текстовых фрагментов), по значимости для практики (уровень готовности к внедрению) и др. [17].

Подводя итог, мы хотели бы сконцентрировать внимание разработчиков новых методик оценки эффективности работы научных организаций и научных сотрудников на классическом методологическом инструменте – деятельностном подходе, предполагающем отражение логики научной деятельности, четкое моделирование её структуры. В этой структуре система научных коммуникаций занимает значимые, но инфраструктурные позиции, а система целеполагания в научной деятельности должна сводиться к производству нового знания, а не к оттачиванию публикационной стратегии и внешней активности.

Это принципиально важно понимать сегодня, когда именно этими инструментами управления наукой, её стратегической аналитики закладывается методология и идеология интеллектуальных информационных систем, которым и будут в ближайшие годы делегированы функции мониторинга и оценки научной деятельности. В связи с этим целесообразно сконцентрировать усилия на оптимизации процессов получения знания «о на-

учной деятельности», отбора действительно информативных параметров, объектов слежения и итераций научного творчества для последующего моделирования в информационных системах нового уровня.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Паспорт национального проекта «Наука». Утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 N 16. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=319304&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.059814900025894735#08019491458200623> (дата обращения: 01 февраля 2020 г.).
2. Налимов В.В., Мульченко З.М. Наукометрия. Изучение науки как информационного процесса. – М.: Наука, 1969. – 192 с.
3. Королева Т.С., Васильев И.А., Торжков И.О. Критерии оценки эффективности деятельности научных учреждений // Труды Санкт-Петербургского научно-исследовательского института лесного хозяйства. – 2014. – № 2. – С.94-111.
4. Мирский Э.М. Междисциплинарные исследования и дисциплинарная организация науки. – М.: Наука, 1980. – 304 с.
5. Сладкова О.Б. Информационный мониторинг: теоретико-методологические основы. – М., 2002.
6. Голицын Г.А., Петров В.М. Социальная и культурная динамика: долговременные тенденции (информационный подход). – М.: КомКнига, 2005. – 269 с.
7. Астахова Л.В. Научные основания библиографической деятельности: Теоретико-методологическое исследование библиографического познания. – М., 1997.
8. Зусьман О.М. Библиографические исследования науки: дис...д-ра пед. наук. – СПб, 1998. – 456 с.
9. Сляднева Н.А. Библиография в системе Универсума человеческой деятельности: Опыт системно-деятельностного анализа. – М.: Изд-во МГИК, 1993. – 225 с.
10. Лопатина Н. В. Создание компьютерного аналога рекомендательного библиографического пособия по художественной литературе (вопросы теории и методологии): автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 1996. – 16 с.
11. Суминова Т.Н. Персональная документография киноискусства: теоретико-методические основания и тенденции развития: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М.: МГУК, 1996. – 16 с.
12. Чазова С.А. Информационно-библиографический мониторинг литературного процесса: дис. ... канд. пед. наук. – М., 2000.
13. Лопатина Н.В. Библиометрия в социально-гуманитарных науках и аналитике социокультурной сферы: отраслевой подход // Информация и инновации. – 2017. – №S1. – С. 106-110.
14. Глухов В.А. [Комментарий] // Фурсов, Андрей. «Изменилась ли трактовка Научной электронной

- библиотекой терминов "очная конференция" и "заочная конференция"», 31 января 2020 года: 08 час. 57 мин. *Facebook*, Общедоступная группа «РИНЦ / eLibrary.ru (неофициальная группа), [Сообщение в социальной сети]. – URL: <https://web.facebook.com/groups/683582201821904/> (дата обращения: 01 февраля 2020 г.).
15. Антопольский А.Б. Научная информация и электронное пространство знаний / под ред. Д.В. Ефременко. [Препринт] – М.: ИНИОН РАН, 2020. – 300 с.
16. Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки: переводы с англ. и нем. / общ. ред. и авт. вступ. ст. И.С. Нарский. – М.: Прогресс, 1986. – 542 с.
17. Неретин О.П. Патентная информация как канал представления научных результатов диссертаций на соискание учёной степени // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2019. – №8. – С.5-10.

Материал поступил в редакцию 04.02.20.

Сведения об авторе

ЛОПАТИНА Наталья Викторовна – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой библиотечно-информационных наук Московского государственного института культуры
e-mail: dreitser@yandex.ru